

Проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств по действующему уголовному законодательству Российской Федерации

П. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет объективную сторону рассматриваемого преступления в виде действия, которое охватывается понятием «склонение к потреблению наркотических средств». Согласно разъяснению, содержащемуся в Постановлении склонение к потреблению наркотиков «может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в демонстрации, предложениях, уговорах, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие».

Соответственно различаются две формы действий, которые возможно рассматривать как склонение к потреблению наркотических средств, а именно: а) ненасильственная – когда лицо добровольно, по своей воле принимает чужие требования; б) насильственная – лицо совершает требуемые действия вопреки своей воле, под давлением, принуждением, во избежание осуществления в отношении его угрозы психического или физического насилия.

Добровольность в этом случае следует понимать как опосредованное применение склонения в виде демонстративного употребления наркотических средств, например демонстративное курение марихуаны, сопровождающееся выражением приятных ощущений. Однако необходимо учитывать следующее обстоятельство – форму умысла виновного лица. При косвенном – лицо не будет подлежать уголовной ответственности, в силу того, что у него нет прямого намерения склонить к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. При прямом умысле – лицо должно ответить за совершенное деяние, но

Н.Е. Семейных

Помощник Балахнинского
городского прокурора Нижегородской области

в данном случае возникает проблема при квалификации содеянного у правоприменителя. На практике достаточно сложно доказать умысел виновного, так как для этого необходимо проведение большого количества следственных действий, обязательного наличия свидетелей, применения определенных технических средств (например, полиграф) и особых навыков следователя при проведении допроса. Все эти действия требуют продолжительного количества времени, которое ограничено рамками уголовно процессуального закона.

Существует достаточно большое количество избираемых способов склонения. Они могут определяться разнообразными объективными и субъективными обстоятельствами, связанными с обстановкой происходящего, особенностями личности склоняемого, психологическими способностями убеждения самого виновного, в частности способностью и умению навязывать свою точку зрения, приводить различные аргументы, доводы и так далее. При этом используемые способы склонения уголовно-правового значения не имеют, за исключением тех случаев, когда они приобретают самостоятельное квалифицирующее значение (насилие). Склонение к потреблению наркотических средств может выражаться не только в словесной форме, но и в форме определенных конклюдентных действий (жестов), например, использование таких жестов глухонемыми.

В случае, когда лицо склоняется к потреблению наркотических средств путем обмана, то есть не подозревает о наступлении негативных последствий в виде наркотической зависимости либо же о наступлении таких последствий как заражение ВИЧ-инфекцией действия виновного должны квалифицироваться по данной статье (ч. 1 ст. 230 УК РФ).

Применение насильственного способа склонения к потреблению наркотических средств характерно для лиц слабохарактерных, инфантильных, с низким уровнем самооценки, с неустойчивым социальным поведением, с ограниченными способностями к самозащите или лишенных психологической поддержки со стороны семьи (родителей и близких родственников).

В случаях, когда к склоняемому лицу применяется физическая форма принуждения (побои, истязание, умышленное причинение вреда здоровью любой степени тяжести) или угроза такого применения (нанесения телесных повреждений, изнасилования или насильственного заражения ВИЧ-инфекцией, ограничения свободы и в других способах физического воздействия на организм) лицо может не хотеть со-

вершить данное действие, но вынуждено это сделать во избежание угрозы, которая может осуществиться в отношении него.

В связи с этим возникает вопрос в правильном толковании насилия, применяемого при склонении к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. От правильного толкования данного термина зависит правильная квалификация содеянного. Насилие, о котором говорится в п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, охватывает собой причинение вреда здоровью любой тяжести вплоть до тяжкого, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Если квалифицируются виды тяжкого вреда здоровью, то требуется дополнительная квалификация по ч. 2 или ч. 3 ст. 111 УК РФ. Данный вывод основывается на положениях общей теории уголовного права РФ, согласно которой санкция – отражение характера и степени общественной опасности содеянного.

Квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью наказываются строже и не могут поглощаться ч. 2 ст. 230 УК РФ, нуждаясь в дополнительной квалификации по совокупности.

Склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается диспозицией ч. 3 ст. 230 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Под иными же тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.п.

Вызывает трудность и момент окончания данного состава преступления. Так, в юридической литературе имеются две точки зрения на данную проблему. Первая из которых заключается в том, что преступление считается оконченным с момента начала совершения действий, направленных на возбуждение желания потребить соответствующие вещества, в не зависимости от того, удалось ли виновному сформировать у склоняемого лица такое желание и потребило оно вещество или нет.

Вторая определяет склонение как специальный вид подстрекательства и предполагает такое воздействие на другое лицо, в результате которого оно сделало попытку или фактически потребило наркотическое средство или психотропное вещество. Поэтому ситуации, когда лицо, несмотря на указанное

воздействие, отказалось потреблять эти вещества, следует квалифицировать как покушение на данное преступление.

Если рассматривать склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ как специальный вид подстрекательства, то согласно общей теории уголовного права подстрекательство считается состоявшимся, если подстрекателю удалось воздействовать на сознание и волю подстрекаемого и последний начал совершать желаемые действия хотя бы на стадии приготовления.

Если же подстрекаемый отказался от совершения указанных действий, то подстрекательство счи-

тается неудавшимся. В этом случае согласно ч. 5 ст.34 УК РФ виновный несет ответственность как за приготовление к преступлению. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что склонение к потреблению наркотического средства или психотропного вещества будет считаться оконченным, если лицо сделало попытку или фактически потребило наркотическое средство или психотропное вещество. Если же лицо отказалось потреблять наркотики, то виновный должен отвечать как за приготовление к преступлению, совершенному при отягчающих или особо отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2 и 3 ст.230 УК РФ). ■